

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В РОССИИ

А. Рубцов¹

Часть первая: Фабула²

Театрализация политики – игра увлекательная, но опасная. В истории режимов она проходит в два круга: сначала фарс, потом трагедия. Это нужно, чтобы человечество отвыкало веселиться перед рискованным будущим.

В поисках жанра

Телевизор я не смотрю – я в него заглядываю. Свобода от втянутости дает особые впечатления, иногда пронзительные.

Новости главных каналов начинаются с видов на управление страной. В кадре – рабочая информация о деятельности высших лиц государства. Ловля рыбы, катание с гор и виртуозное управление стоящими на земле истребителями пока отложены.

Говорящих голов две. Вертикаль только реагирует. Это называется действующие лица и исполнители. Принцип равного доступа к СМИ соблюдается в тандеме почти хронометрически (диспропорции появились и стоят отдельного анализа). В текучке сюжетов проступают сверхзадача и смыслы. Вот они: «Всё под контролем!», «Руководство дееспособно и решительно!», «Лидеры мобильны и вездесущи!», «Вертикаль трепещет!», «Забота о благе народа и страны – круглосуточно!». Любимый город и дальше может спать спокойно (то есть не просыпаться). Нарастающие угрозы и вечные пробок, воровство и бардак, аварии и катастрофы не снижают образы лидеров, а лишь оттеняют их красивую злость и хроническую готовность жестко разобраться.

Надсалатное восприятие этих сюжетов будит добрые чувства. Власть нагнетает иллюзию тефлона, народ

не чувствует себя брошенным и осиротелым. Руководство повышает самооценку, созерцая свое приятное отражение в зеркале ТВ, население млеет от свалившейся на него заботы. У этой конфигурации один недостаток: ее нельзя анализировать. Точнее, можно, но лучше не надо. Рассмотрим это на примере принятия Судьбоносного Решения и реагирования на Чрезвычайную Ситуацию.

«Вечерние новости». Министр является к Руководителю. По субординации беседу должен начать главный. Он и говорит: «Господин Министр! Как у нас обстоят дела с ...?» В телекартинке – нормально. Но не в логике делового общения. Получается, Министр не в курсе, зачем его вызвали, и без этого вопроса мог бы начать доклад вовсе не на тему.

Но коль скоро вопрос, слава богу, задан, Министр сообщает: «Наметилась положительная динамика, и нам пришлось срочно принять необходимые меры». Для телесюжета и это хорошо. Но по жизни получается, что Руководитель до этого не знал, что динамика наметилась, а меры приняты. Оказывается, он не читает e-mail, файлы, бумаги. Главный канал получения столь важной, но элементарной информации (например, об инфляции или темпах за квартал) – устное, обязательно личное общение, причем не с референтами, а именно с руководителями министерств и ведомств.

Тогда понятно, откуда в Москве пробки. И ради чего. Не веря помощникам и документам, руководство предпочитает получать информацию прямо от вторых лиц, через стол, «глаза в глаза». В испуганном взгляде докладчика опытный и проницательный государственный деятель видит то, о чем умалчивают цифры. Но тогда эти глаза надо показывать всей стране, крупным планом. Мы тоже хотим, мы тоже проницательные!

¹ Александр Рубцов, руководитель Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН.

² 12.05.2010 – <http://www.novaya-gazeta.ru/data/2010/049/10.html>